

# Семья Шарлотты



**Шарлотта Ларкабал**  
Церковные журналы  
(Основано на реальных событиях)

Шарлотта заткнула уши пальцами. Обычно музыкальное занятие было ее любимой частью собрания Первоначального общества. Но сегодня ей не хотелось слушать песни, которые там пели. Она попросила разрешения вместо этого посидеть в коридоре.

Она сидела, не сводя глаз с зеленого ковра и стараясь не плакать. Но сдерживаться не получалось.

Кто-то подошел к ней. Шарлотта поспешно вытерла слезы и подняла взгляд.



Это была сестра Генри. «Что случилось?» – спросила она.

Шарлотта собралась с духом. «Это всё песни о счастливых семьях и о том, что они могут быть вместе навсегда», – тихо сказала она.

«Что ж. Понятно». Сестра Генри присела на диван рядом с Шарлоттой.

Несколько месяцев назад родители Шарлотты созвали семейный совет. Папа сказал, что уезжает жить в другое место.

«Значит, вы как бы разводитесь?» – тогда спросила Шарлотта.

«Не 'как бы' – ответила мама. – Мы оба любим вас,

но да, мы разводимся». Шарлотта вспомнила, как ее одновременно бросило в жар и холод. А потом в ней словно что-то взорвалось. Страх, гнев, непонимание и глубокая печаль – от такого чувствуешь себя совсем плохо.

Такие ощущения возникали у нее иногда до сих пор. Например, когда мама и папа садились по разные стороны бассейна во время ее соревнований по плаванию. Или когда ее младший братишка плакал, скупая по маме дома у папы.

Или когда они пели о семьях в Первоначальном обществе.

«Когда мои родители развелись, у меня возникало чувство, будто меня ударили в живот, – сказала сестра Генри. – Снова и снова».

Шарлотта удивилась. «Ваши родители тоже развелись?»

Сестра Генри кивнула. «Они развелись, когда я была примерно в твоём возрасте».

Шарлотта посмотрела на свои руки. «Иногда, когда мы поем 'Семьи навеки могут быть вместе', я думаю, что моей семьи это не касается». Она крепко зажмурилась. «Меня это сильно злит, и это очень плохо, ведь правда?»

Сестра Генри помотала головой. «Нет. Мне становилось очень плохо, когда я видела ребят рядом с обоими родителями».

«Да! – сказала Шарлотта. – Как будто они в клубе счастливых семей, а я – нет. Все не так, как раньше».

«В такой ситуации совершенно нормально злиться, грустить или бояться – какими бы ни были твои

чувства, – объяснила сестра Генри. – Развод – дело непростое. Но я обещаю, что тебе станет лучше. Твоя семья все же остается твоей семьей, пусть сейчас она выглядит не как раньше. Мне очень помогло помнить, что мои родители все равно меня любят и будут любить всю вечность».

Шарлотта улыбнулась. Ей нравилась сестра Генри.

Сестра Генри наклонилась к Шарлотте. «А знаешь, что мне лучше всего помогало?» – прошептала она.

«Что?» – шепотом спросила Шарлотта.

«Я осознала, что у меня все равно может быть совершенная счастливая семья, – ответила сестра Генри. – И у тебя тоже. У всех, какими бы ни были их земные семьи в настоящий момент».

Шарлотта наморщила нос. «Но как?»

«Знаешь, наши земные семьи несовершенны, а вот наша Небесная семья – да. Поэтому что бы ни случилось, у нас есть Небесные Родители,

Которые любят нас, и нас ждет чудесный Небесный дом».

Подумав об этом, Шарлотта ощутила некоторую надежду.

Она представила себе, каково будет когда-нибудь снова увидеть своих Небесных Родителей.

«Может, когда мы поем о семьях, можно думать о своей Небесной семье», – предположила Шарлотта. Сестра Генри кивнула.

У Шарлотты остался всего один вопрос. «Заметно, что я плакала?»

«Ни капельки», – ответила сестра Генри.

Шарлотта поднялась с места. «Тогда, думаю, я готова петь». ●



**Каждый [человек] является возлюбленным духовным сыном или дочерью Небесных Родителей».**

«Семья. Воззвание к миру», *Ensign* или *Лиахона*, ноябрь 2010 г., стр. 129.